

Срок давности и честь науки

Днями опубликован исторический документ — 17 января 2012 г. Президиум РАН поставил точку в «деле Лузина», отменив позорное Постановление Президиума АН СССР от 5 августа 1936 г., присоединившее Академию наук к политической травле академика Николая Николаевича Лузина (1883—1950).

Среди учеников Лузина академики П.С. Александров (1896—1982), А.Н. Колмогоров (1903—1987), М.А. Лаврентьев (1900—1980), П.С. Новиков (1901—1975); члены-корреспонденты Л.А. Люстерник (1899—1981), А.А. Ляпунов (1911—1973), Д.Е. Меньшов (1892—1988), А.Я. Хинчин (1894—1959), Л.Г. Шнирельман (1905—1938) и многие другие математики. В развитии науки в Сибири выдающуюся роль сыграли прямые ученики Лузина М.А. Лаврентьев и А.А. Ляпунов, а также ученики А.Н. Колмогорова — академики А.И. Мальцев (1909—1967) и А.А. Боровков.

Нельзя забыть ответ Лузина своим обвинителям, коллегам по Академии и некоторым из учеников: «Я не нахожу слов, способных выразить всю глубину моего негодования по поводу предъявления мне обвинения в «прислуживании хозяевам фашизированной науки». При всех моих ошибках и заблуждениях, я никогда не испытывал иного чувства, как чувство мерзостного отвращения к разрушителям науки, служению которой я посвятил всю свою творческую жизнь».

Инициаторами дезавуирования позорных решений выступили наши коллеги — академики А.А. Боровков, В.Е. Захаров, И.А. Ибрагимов, В.Е. Накоряков, А.К. Ребров и Ю.Г. Решетняк, обратившиеся этим летом с письмом к руководству РАН. Идею реабилитации Лузина разделяли многие учёные нашей страны. Среди них академики А.Г. Аганбегян, В.И. Арнольд, Р.И. Нигматулин, Я.Г. Синай, Д.В. Ширков и другие учёные. Обращение, инициированное в Сибири, поддержали в Отделении математических наук РАН. Были и противники идеи, главным аргументом которых служила ссылка на срок давности — судилище над Лузиным состоялось в Академии наук СССР 75 лет назад.

Источники «дела Лузина» не локализованы в каких-то специальных тоталитарных механизмах 1930-х годов. Сменились формации России, но и по сей день многие считают, что с Лузиным поступили справедливо, ибо он хуже как математик, чем его ученики. Карьеризм, попустительство, сотворение кумиров из собственных учителей и начальников — вещи более чем заурядные. Мало удовольствия убеждать в том, что великие учёные и благоверные святые могут быть злодеями, но скрывать неприятные факты необъективно. Такие случаи особо поучительны, как свидетельствует история. Библия рассказывает нечто подобное.

Исторический нигилизм служит нигилизму нравственному. «Прошлые преступления канули в прошлое. Прошлого нет сейчас. Значит, сейчас нет и прошлых преступлений. А на нет и суда нет». Этот софизм лежит в основе лукавого призыва игнорировать прошлые проявления субъективизма, монополизма, протекционизма и даже «измов» покруче. Последнее дело ссылаться на сроки давности в вопросах науки, нравственности и морали. Там их просто нет. Срок давности ни одной ошибки не элиминирует — исчезают ошибки только исправленные. Делать ошибки легче, чем их исправлять. Ещё труднее исправлять ошибки чужие и прошлые. Когда это удаётся, ошибок становится меньше. От ошибок прошлого надо отмежевываться, искоренять их причины и исправлять их последствия, а не прятаться за фальшивым аргументом срока давности. Позиции наших дней по Катыни и «делу Лузина» — символы неистребимой российской душевной чуткости и совестливости в политике и в науке.

«Дело Лузина» 75 лет наносило ущерб престижу отечественной науки, отравляло жизнь ложью, замалчиванием мерзостей прошлого, вольным или невольным оправданием политических доносов, конъюнктурных расправ, давления, подножек и прочих средств зачистки карьерного поля. Этому положен конец — в науке стало немного чище. Лузин о нас не узнает, но память его станет ярче, а путь молодых в науке светлее. Честь Лузина — часть личной чести многих учёных. Честь российской науки не умерла.

С. Кутателадзе